

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2359/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алимжоном Сайдаровым, Авазом Давудовым, Эркином Васильевым и Хикматилло Эрбабаевым (представлены адвокатом Валерианом Вахитовым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 20 марта 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание; пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	пытки – оперативное и беспристрастное расследование; произвольный арест – задержание; дискриминация по признаку национального, этнического или социального происхождения; справедливое судебное разбирательство – юридическая помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3); 7; 9 (1) и (2); 14 (3) d); 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Авторами сообщения являются граждане Кыргызстана Алимжон Сайдаров, Аваз Давудов, Эркин Василев и Хикматилло Эрбабаев, родившиеся в 1969, 1969, 1974 и 1991 годах соответственно. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (3), 9 (1) и (2), 10 (2) а), 14 (3) d) и 26 в части г-на Сайдарова; по статьям 9 (1), 14 (3) d) и 26 в части г-на Давудова; по статьям 9 (1), 14 (3) d) и 26 в части г-на Василова и по статьям 9 (1) и (2), 14 (3) d) и 26 Пакта в части г-на Эрбабаева. Несмотря на то, что за исключением г-на Сайдарова авторы официально не подавали жалобы на нарушения статьи 7 Пакта, представленные г-ном Давудовым, г-ном Василовым и г-ном Эрбабаевым факты дают основания для таких утверждений. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Авторы представлены адвокатом Валерияном Вахитовым.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что 9 и 10 июня 2010 года в городе Ош в Южном Кыргызстане между киргизским населением и узбекским меньшинством вспыхнули ожесточенные столкновения на этнической почве.

2.2 Авторы далее утверждают, что 12 июня 2010 года г-н Сайдаров, г-н Давудов, г-н Василев и другие неустановленные лица прятались от уличного насилия в доме г-на Сайдарова в городе Ош. В какой-то момент авторы вышли из дома для оказания помощи в тушении пожара в соседнем доме. Соседи впоследствии задержали двух несовершеннолетних этнических киргизов, которые позднее были опознаны как И.Д. и А.Д. и подозревались в совершении поджогов, и привели их в дом г-на Сайдарова. Г-н Сайдаров незамедлительно сообщил по телефону в полицию о задержании предполагаемых поджигателей. Утром 13 июня 2010 года прибыли сотрудники Службы национальной безопасности и забрали предполагаемых поджигателей из дома г-на Сайдарова, не составив официального доклада об инциденте.

2.3 20 июня 2010 года г-н Эрбабаев вернулся в Ош из деревни Сура-Таш, в которую он с семьей уехал, спасаясь от беспорядков. Примерно в 17 ч. 30 м. он вышел встретить г-на Василова. В это время их обоих арестовали и доставили в ошское Управление Службы национальной безопасности. Их обоих поставили лицом к стене и полдня держали в таком положении и в попытках заставить их признаться в совершении преступлений наносили им удары по спине, почкам и голове. Г-н Эрбабаев был позднее подвергнут пыткам с целью получения его признания в преступлениях, которые он не совершал.

2.4 Г-н Эрбабаев был задержан в 17 ч. 30 м. 20 июня 2010 года и первоначально допрашивался в качестве свидетеля. И только утром 22 июня 2010 года следователь Службы национальной безопасности в отсутствие представляющего г-на Эрбабаева адвоката зарегистрировал его задержание как подозреваемого. 23 июня 2010 года Ошский городской суд принял решение о досудебном задержании г-на Эрбабаева. 13 августа 2010 года следователь, который вел дело г-на Эрбабаева, отменил все предъявленные ему обвинения за исключением укрывательства преступления, являющегося противоправным деянием по пункту 1 статьи 339 Уголовного кодекса.

2.5 Г-н Эрбабаев утверждает, что национальное законодательство не содержит требования о досудебном задержании лиц, обвиняемых в вышеупомянутом противоправном деянии. Хотя г-н Эрбабаев имел постоянное местожительство, он не был до суда освобожден и до 26 августа 2010 года оставался под стражей. 21 января 2011 года Ошский городской суд приговорил г-на Эрбабаева к одному году тюремного заключения с отбыванием в колонии-поселении. 26 мая 2011 года после подачи прокуратурой надзорного протеста ошский районный суд отменил первоначальное решение и предложил Ошскому городскому суду провести повторное судебное разбирательство. 16 сентября 2011 года Верховный суд Кыргызстана рассмотрел это решение в соответствии с процедурой пе-

решения судебных дел в порядке надзора и полностью подтвердил первоначальный вердикт и приговор Ошского городского суда.

2.6 Г-на Давудов утверждает, что его первоначально задержали и допросили 22 июня 2010 года в качестве свидетеля. Его задержание как подозреваемого было официально оформлено и зарегистрировано примерно через пять часов после первоначального ареста. 24 июня 2010 года суд принял решение о досудебном задержании автора. Автор содержался в следственном изоляторе Службы национальной безопасности в Оше до 26 августа 2010 года, когда был этапирован в следственный изолятор (СИЗО) № 25, где в ожидании суда его содержали под стражей до 1 февраля 2011 года¹. 21 января 2011 года автор был приговорен к пяти годам тюремного заключения за похищение людей и хранение незаконного оружия. Как и в случае с г-ном Эрбабаевым, обвинительное заключение и приговор по делу г-на Давудова сначала были отменены ошским районным судом, но впоследствии утверждены Верховным судом.

2.7 Г-н Сайдаров также был задержан 22 июня 2010 года сотрудниками Службы национальной безопасности. При аресте он не оказывал сопротивление, но, тем не менее, по отношению к нему была применена грубая сила. Его также заставили стоять лицом к стене, в то время как неустановленные сотрудники Службы по очереди наносили ему удары по спине, голове и по другим частям тела. В результате у него было сломано несколько ребер, что подтверждается медицинской справкой от 6 октября 2012 года. Две недели он не мог есть и только пил воду. Из страха мести он боялся жаловаться на пытки и жестокое обращение. Хотя г-на Сайдарова первоначально задержали и допросили как свидетеля, примерно через два часа после первоначального взятия под стражу его арестовали как подозреваемого.

2.8 23 июня 2010 года суд принял решение о досудебном задержании г-на Сайдарова. Ему было предъявлено обвинение в похищении людей, незаконном задержании и участии в массовых беспорядках. Г-на Сайдарова содержали в следственном изоляторе Службы национальной безопасности в Оше до 26 августа 2010 года, когда он был этапирован в следственный изолятор (СИЗО) № 25, где его содержали под стражей до 1 февраля 2011 года. 21 января 2011 года Ошский городской суд приговорил г-на Сайдарова к пяти годам тюремного заключения.

2.9 Г-н Василев был задержан 20 июня 2010 года. Его доставили на первый этаж здания Службы национальной безопасности в Оше, где заставили стоять лицом к стене, пока несколько неустановленных сотрудников Службы его избивали. Затем его привели в один из кабинетов в этом же здании, где шесть неустановленных сотрудников допрашивали его о незаконных убийствах и хранении оружия. После этого его раздели и вновь избили. Неустановленные сотрудники одели г-ну Василеву на голову пластиковый пакет, в результате чего он стал задыхаться и потерял сознание.

2.10 Г-н Василев далее утверждает, что 21 июня 2010 года его официально допросили в качестве свидетеля. 23 июня 2010 года его статус был изменен на статус подозреваемого, и суд утвердил его задержание. Автор утверждает, что у него не было доступа к адвокату в течение всего процесса допроса. Г-н Василев наряду со своими соответчиками, т.е. с соавторами настоящего сообщения, просил у суда разрешение вызвать своих свидетелей, которые могли бы представить важные доказательства в их защиту. Суд отказал в удовлетворении их просьбы. По завершении суда г-н Василев был приговорен к трем годам тюремного заключения.

¹ Остается непонятным, был ли этот автор освобожден в указанную дату.

Жалоба

3.1 Г-н Сайдаров утверждает, что избиения и пытки, от которых он пострадал в полицейском участке, равнозначны нарушению статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 2 статьи 10. В своих жалобах в Комитет г-н Давудов, г-н Василов и г-н Эрбабаев также ссылались на избиения и жестокое обращение, но при этом формально не жаловались на нарушения конкретных статей Пакта. Г-н Сайдаров также утверждает, что из страха мести никогда не обращался к государству-участнику с жалобами на пытки или жестокое обращение².

3.2 Авторы считают, что при принятии 23 июня 2010 года решения о досудебном задержании Ошский городской суд не проанализировал необходимость и законность их содержания под стражей в нарушение статьи 9 Пакта. Авторы также полагают, что к их делу применимы Соображения Комитета по делу *Кулов против Кыргызстана*, в которых Комитет признал нарушение пункта 1 статьи 9, поскольку «у следствия не было доказательств того, что он намеревался скрыться или воспрепятствовать следствию», и подтвердил, что «содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным». Ссылаясь на Соображения Комитета по делу *Муконг против Камеруна*, в котором подтверждается, что понятие «произвольность» должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности, авторы утверждают, что их задержание было произвольным в нарушение статьи 9 Пакта.

3.3 Авторы заявляют о следующих нарушениях их прав по пункту 1 статьи 9 Пакта: их доставили к судье по истечении более 48 часов после ареста; с момента своего ареста они не имели доступа к адвокату; их допрашивали в отсутствие адвоката; и выдвинутые против них обвинения не были включены в доклад об их аресте. Г-н Сайдаров и г-н Эрбабаев, помимо этого, заявляют о нарушениях пункта 2 статьи 9 Пакта.

3.4 По мнению всех четырех авторов, отсутствие у них доступа к адвокату по своему выбору равнозначно нарушению подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.5 Согласно утверждениям авторов, тот факт, что они являются этническими узбеками, что уголовное разбирательство производилось в связи с конфликтом между киргизской и узбекской общинами и что потерпевшей стороной были этнические киргизы, равно как и все представители властей, участвовавшие в разбирательствах по возбужденным против авторов уголовным делам, равнозначен дискриминации, которая запрещается статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 29 октября 2014 года государство-участник утверждает, что во время произошедших в июне 2010 года событий, связанных со вспышкой межэтнического насилия в городе Ош и его окрестностях, многие государственные и частные объекты были сожжены и разрушены. Авторы сообщения принимали в этих событиях активное участие, в частности в форме незаконного задержания двух киргизских граждан в доме г-на Сайдарова в Оше и применения в отношении них насилия³.

4.2 21 января 2011 года г-н Сайдаров и г-н Василов были приговорены к трем годам тюремного заключения; г-н Эрбабаев был приговорен к одному году тюремного заключения и г-н Давудов был приговорен к пяти годам тюремного заключения. 3 марта 2011 года Ошская городская прокуратура подала надзорный

² Эти три автора также представили копии жалоб на пытки, которые были поданы их родственниками.

³ Государство-участник не представило дополнительной информации.

протест в ошский районный суд. В своем решении от 26 мая 2011 года районный суд вернул дело в Ошский городской суд на повторное разбирательство.

4.3 Адвокат защиты не согласился с решением ошского районного суда и подал в Верховный суд ходатайство о надзорном производстве на основании того, что предполагаемые жертвы и обвиняемые пришли к примирению и жертвы не требовали компенсации. Адвокат защиты просил Верховный суд оставить без изменений решение суда первой инстанции.

4.4 Верховный суд пришел к выводу о том, что суд первой инстанции принял во внимание все соответствующие доказательства и утвердил первоначальный обвинительный приговор. Обратившись в Верховный суд с просьбой об утверждении обвинительного заключения и приговора суда низшей инстанции, обвиняемые признали свою вину. Изложенные авторами аргументы в их представленном Комитету сообщении противоречат содержанию и существу ходатайства о надзорном производстве, которое было подано в Верховный суд.

4.5 Государство-участник также утверждает, что все авторы имели возможности для подачи в государственные органы жалоб на пытки и жестокое обращение, однако не сделали этого.

4.6 Помимо этого, государство-участник считает, что согласно статье 59 Уголовно-процессуального кодекса суды могут рассматривать вопрос о компенсации по делам о незаконном предании суду, произвольном задержании или преследовании. Эта статья применяется в случаях снятия уголовных обвинений или оправдания обвиняемого. Поскольку авторы не подавали жалобы, а суды признали их виновными, вопрос о компенсации не подлежит рассмотрению.

Дополнительные замечания авторов

5.1 23 января 2015 года в ответ на замечания государства-участника авторы заявили, что государство-участник не дало ответа на вопросы, которые авторы поставили в своем направленном в Комитет сообщении.

5.2 Преследования, которым подверглись авторы, следует рассматривать в контексте происшедших в июне 2010 года событий. Многие дома и другие объекты, принадлежащие этническим узбекам, были сожжены. Два задержанных в доме г-на Сайдарова молодых человека подозревались в том, что они являлись поджигателями. Хотя авторы незамедлительно связались с властями, сотрудники правоохранительных органов прибыли за задержанными поджигателями только на следующий день, т.е. 13 июня 2010 года.

5.3 Во время слушания дела авторы просили суд вызвать З.К., т.е. одного из офицеров, прибывших в дом г-на Сайдарова. Суд отклонил их просьбу, заявив, что в то время этот офицер находился в Бишкеке.

5.4 Государство-участник считает, что авторы не выдвигали жалоб по поводу предполагаемых пыток и жестокого обращения. Однако авторы утверждают, что их родственники пожаловались⁴ властям на то, что сотрудники правоохранительных органов подвергали авторов пыткам. В ответ на эти жалобы власти ограничились уведомлением о том, что они не выявили никаких нарушений⁵. 16 декабря 2010 года во время судебного заседания г-н Эрбабаев пожаловался на то, что во время содержания под стражей сотрудники Службы национальной безопасности его пытали⁶. Г-н Давудов жаловался на то, что сотрудники Службы его избивали. Суд и прокуратура предпочли оставить эти жалобы без внимания.

⁴ Авторы представили копии этих писем.

⁵ Авторы представили копии писем от властей государства-участника.

⁶ Копии протоколов судебных заседаний свидетельствуют о том, что г-н Эрбабаев заявил на слушании, что подвергался избиваниям.

5.5 Помимо этого, 11 августа 2011 года группа правозащитников встретила с Генеральным прокурором Кыргызстана⁷. Во время встречи они пожаловались на незаконное задержание авторов и на применение силы при их аресте. Государство-участник не провело расследования по этим жалобам⁸.

5.6 Авторы далее утверждают, что судебное заседание по вопросу определения мер досудебного задержания проходило в помещениях Службы национальной безопасности. Во время этих так называемых слушаний прокурор, просивший судью о заключении авторов под стражу до начала суда, нанес г-ну Сайдарову удары в живот и по спине. В такой атмосфере страха авторы поняли бесперспективность и опасность попыток жаловаться на пытки тем самым людям, которые их пытали.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет считает, что государство-участник прямо не оспаривает приемлемость настоящего сообщения, однако принимает к сведению его доводы о том, что авторы не подали в национальные суды и органы власти жалобы на пытки и жестокое обращение. Комитет отмечает, что авторы представили копии жалоб по поводу пыток и жестокого обращения, которые были поданы государственным органам их родственниками, и принимает во внимание, что государство-участник не провело по этим жалобам оперативное и беспристрастное расследование. Кроме этого, один из авторов, г-н Эрбабаев, во время судебного заседания жаловался на пытки, которые он претерпел от сотрудников Службы национальной безопасности. Соответственно, в отсутствие каких-либо четких и внятных аргументов со стороны государства-участника в отношении приемлемости настоящего сообщения Комитет приходит к выводу о том, что подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению сообщения.

6.4 Комитет принял во внимание жалобы авторов по подпункту d) пункта 3 статьи 14 и по статье 26 Пакта. В связи с отсутствием в деле какой-либо дополнительной значимой информации Комитет, однако, считает, что авторы достаточно не обосновали эти жалобы для целей признания их приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет полагает, что авторы достаточно обосновали для целей признания приемлемости свои остальные жалобы по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, подпунктом а) пункта 2 статьи 10 и пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, он объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

⁷ Фамилии правозащитников не сообщались.

⁸ Авторы представили копию ответов властей на эти жалобы, адресованные родственникам авторов: 1) г-же Эрбабаевой от 26 июля 2010 года, и 2) ответ, одновременно адресованный г-же Василовой, г-же Сайдаровой и г-же Эрбабаевой от 12 августа 2010 года. Власти отрицают какие-либо факты жестокого обращения, давления или нарушений процессуальных норм.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению поданные в соответствии со статьей 7 Пакта жалобы на то, что авторы подвергались физическому и психологическому давлению с целью принуждения их к даче признательных показаний о совершении преступления. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Комитет напоминает свою последовательную правовую практику, согласно которой после подачи жалобы в отношении неправильного обращения в нарушение статьи 7 государство-участник должно безотлагательно и беспристрастно расследовать эту жалобу⁹. Комитет обращает внимание на то, что согласно утверждениям авторов их родственники подали жалобы в национальные органы, в которых заявляли о пытках и других формах жестокого обращения. Помимо этого, г-н Эрбабаев в ходе судебного заседания пожаловался на то, что сотрудники Службы национальной безопасности его пытали, и это заявление четко зафиксировано в протоколе судебного заседания. Несмотря на эти жалобы, ни суды, ни соответствующие местные органы власти, включая прокуратуру, не провели безотлагательное и беспристрастное расследование. Помимо этого, государство-участник в своих замечаниях также оставило без внимания жалобы и утверждения, изложенные авторами в их сообщении. В этих обстоятельствах должное значение должно придаваться утверждениям авторов. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Исходя из вывода о том, что в настоящем случае имеет место нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет решает не рассматривать отдельно жалобы г-на Сайдарова по пункту 2 статьи 10.

7.3 Комитет далее принимает во внимание жалобы авторов по пункту 1 статьи 9 Пакта на то, что сотрудники Службы национальной безопасности их произвольно задерживали без первоначальной регистрации их задержания и сначала опрашивали в качестве свидетелей. Авторы также утверждают, что их первоначальное задержание носило произвольный характер и что их следовало освободить до суда. В своих замечаниях по существу настоящего сообщения государство-участник не касалось вопроса о произвольном задержании. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором он указывает, что арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как это определяется согласно внутреннему законодательству. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника по поводу утверждений авторов о произвольном задержании Комитет считает, что права авторов по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены. Придя к выводу в отношении нарушений пункта 1 статьи 9, который применяется ко всем авторам, Комитет постановляет не рассматривать отдельные жалобы г-на Сайдарова и г-на Эрбабаева по пункту 2 статьи 9.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно выплатить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности,

⁹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

предпринять надлежащие шаги для проведения оперативного и беспристрастного расследования утверждений авторов о пытках; а также предоставить авторам достаточную компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
